

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
С.Г. ВОРКАЧЕВА «SINGULARIA
TANTUM: ИДЕОЛОГЕМА “НАРОД”
В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ»
(Волгоград: Парадигма, 2013. 254 с.)**

Антропоцентрический подход к изучению языка привел в 1990-е гг. к формированию лингвокультурологии и лингвоконцептологии – научных направлений, интегрирующих достижения прежде всего когнитивной лингвистики, аксиологии, социологии и психологии. Стержневым термином лингвоконцептологии, усилия которой направлены на описание триады «язык – сознание – культура», стал концепт. Общеизвестным является в современной культурологически ориентированной лингвистике его понимание как сложного ментального образования, включающего в себя понятийную, образную и ценностную составляющие [4, с. 15]. Данное понимания концепта поддерживается в целом и известный ученый С.Г. Воркачев, предлагающий при этом выделять в структуре концепта значимый компонент [1; 2], который, как мы понимаем, уточняет ценностный статус концепта (см. подробнее: [6, с. 174–176]).

В рецензируемой монографии автор не только основательно останавливается на обсуждении ряда общетеоретических вопросов, интересующих в первую очередь лингвоконцептологов, но и предлагает читателю результаты комплексного исследования лингвоидеологемы «народ». Под понятием лингвоидеологемы С.Г. Воркачев понимает разновидность лингвоконцепта, обладающего идеологичностью – «способностью менять свой аксиологический знак на противоположный (“плюс” на “минус” и наоборот) при смене апеллирующего к ней субъекта-носителя идеологии» (с. 4). Представляется, что у предлагаемого термина в лингвоконцептологии есть свое будущее. Здесь уместно будет обратить внимание на различие между концептом и лингвоконцептом, ранее отмеченное С.Г. Воркачевым. Признаками лингвоконцепта выступают:

1) внутренняя расчлененность лингвоконцепта как следствие многомерности его семантического состава (в качестве нелингвоконцепта приводятся операторы неклассических модальных логик «желание» и «безразличие», «приобретающие статус лингвоконцепта лишь с “погружением” в культуру, где они перевоплощаются в “страсть” и “равнодушие” соответственно»; 2) переживаемость (способность, к примеру, делать духовную жизнь человека более интенсивной, меняя ее ритм при попадании в фокус мысли); 3) семантическая плотность, т.е. репрезентация синонимами, тематическими рядами и полями, фольклором, синонимизированными символами; 4) ориентированность на план выражения – «включенность имени концепта в ассоциативные парадигматические и синтагматические связи, сложившиеся в лексической системе языка» [1, с. 11–12].

В 1-й главе «К семиотической сущности лингвокультурного концепта» в фокусе внимания автора оказываются вопросы эволюции понятия «концепт», его структуры, соотношения с иными когнитивными единицами. Содержательны и методологически важны рассуждения С.Г. Воркачева о формировании концепта, в основе которого лежит понятие. Автор пишет, что концепт как синоним понятия «сначала стал “культурным концептом”, а затем и “лингвокультурным”. В ходе этой эволюции его семантическая структура количественно и качественно усложнилась: к понятийному содержанию, отражающему дефиниционно существенные признаки объекта, добавились образная составляющая, включающая культурно значимые символические и ценностные смыслы, и собственно языковая, “значимостная”, отражающая включенность имени концепта в лексическую систему конкретного естественного языка» (с. 17). Рассуждая с семиотической позиции, С.Г. Воркачев справедливо утверждает, что по мере установления фиксированной связи между культурным концептом и средствами его вербализации происходит усложнение самой структуры данного ментального образования. Это объясняется тем, что «означающее само по себе представлено знаковой единицей – словом, у которого есть план выражения и план содер-

жания, структурой, где означаемое языковой единицы в определенной ситуации одновременно выступает и означающим концепта» (с. 17).

При сопоставлении концепта и понятия С.Г. Воркачев указывает на включенность второго в архитектуру первого. Понятийная составляющая концепта, по мысли ученого, – это «коллективный интенционал». Наличие образной составляющей у концепта отличает его от понятия. В структуре образной составляющей С.Г. Воркачев выделяет перцептивную составляющую, отражающую опыт чувственного восприятия денотата концепта субъектом сознания, метафорически-образную составляющую, фиксирующую метафоры, с помощью которых понятийное наполнение концепта представляется сознанию, и прецедентную составляющую, включающую закрепленные в языковом сознании ассоциативные признаки литературных и фольклорных персонажей субструктуры (с. 13).

Заслуживают внимания суждения С.Г. Воркачева о соотношении значения слова и лингвоконцепта – проблеме, традиционно вызывающей, как известно, дискуссии в концептологии [3, с. 7–23; 4, с. 14–23; 5; 8]. В содержании лингвоконцепта, по мнению ученого, «проецируется понятийно-дефиниционная часть семантики вербализующих его единиц, “скрепляющая” единство тематической группы. Что касается дополнительной, дефиниционно избыточной семантики этих единиц, то <...> к концепту переходят лишь культурно значимые смысловые признаки» (с. 16). Косвенно автор здесь затрагивает, как мы думаем, и проблему индивидуально-авторских концептов, являющуюся сегодня в концептологии одной из ключевых. При этом очевидно, что индивидуально-авторские концепты по своему содержанию богаче национальных концептов. Индивидуально-авторские концепты обладают значительными смысловыми приращениями, что обусловлено в первую очередь большим объемом ассоциаций данных ментальных образований [7, с. 147–151].

В последующих главах монографии автор детально и всесторонне характеризует лингвоидеологему «народ». Выбор для анализа этой лингвоидеологемы продиктован ее универсализмом: данный концепт актуализируется в сознании любого социума.

Во 2-й главе предлагается анализ лингвоидеологемы «народ» в научном дискурсе. На основе дефиниционного анализа установлены «три разновидности понятия “народ” – 1) народ-население, 2) народ-этнос/нация и 3) собственно народ» (с. 35). Выявлены инте-

гральные семантические признаки, характеризующие эти концептуальные разновидности понятия «народ». Данными семантическими признаками выступают «большой», «упорядоченный», «множество людей». Основными дифференциальными признаками при этом являются «эволюционность», «многофакторность», «ментефактность», «социофактность» (с. 35). Значительный материал (исторические, философские, социологические тексты), изученный автором монографии, позволяет ему установить особенности этнического менталитета русских (противоречивость, максимализм, морализм, повышенная эмоциональность, коллективизм и др.). С.Г. Воркачев прав в утверждении, что специфика склада характера народа заключается в самом комбинировании его черт.

При изучении концептов, как известно, исследователи обращаются к лексикографической репрезентации их номинантов. Не менее хорошо известно, что для лингвоконцептологов и лингвокультурологов важны количественные показатели оязыкования того или иного понятия. Особенно важна при этом длина синонимического ряда, опредметившая концепт. Как следует из 3-й главы монографии, синонимический ряд лексем, соотносимых с понятием «народ», значителен (16 лексических единиц), что позволяет говорить о его социокультурной релевантности для русских.

Обращение к афористическому фонду позволяет С.Г. Воркачеву определить образную и ценностную составляющие лингвоидеологемы «народ» (4-я глава). В монографии указаны многочисленные семантические группы, выражающие эту лингвоидеологему (например, родина, свобода, закон, консервативность, смирение). В данной части книги особенно ценным представляется вывод об аксиологической асимметрии афоризмов, раскрывающих содержание описываемой лингвоидеологемы. Обращает на себя внимание количественное доминирование афористических высказываний со знаком «минус», что свидетельствует о критическом отношении представителей элиты к народу. С.Г. Воркачев метко замечает определенную отстраненность авторов афоризмов от народа. По сути, здесь речь идет об экзостереотипах. Сами же эндостереотипы, по замечанию С.Г. Воркачева, следует выявлять в паремиологии и анекдотах (с. 71). Афористические изречения, исследованные С.Г. Воркачевым, впечатляют своим объемом, что позволяет говорить о несомненной достоверности теоретических выводов. При этом, однако, укажем, что среди авторов проана-

лизированных афоризмов есть ученые, писатели, поэты, философы, политические деятели, не имеющие отношения к русской лингвокультуре (например, Франклин, Пифагор, Гейне, Монтескье и др.). Часто их афористические высказывания характеризуют народ вообще (т.е. не конкретный русский народ).

В 5-й главе дается интерпретация многочисленных анекдотов русских о самих себе. «В анекдотах о самом себе русский народ иронизирует над собственной простотой, ленью, тягой к зеленому змию, завистливостью, бедностью, бесхозяйственностью и невежеством», — пишет С.Г. Воркачев (с. 100). Интересно прежде всего для социологов и этнологов наблюдение автора книги о соревновательной модальности анекдотов, в которых высмеивается желание русских быть во всем первыми. С.Г. Воркачев видит в русском фольклоре проявление этнической конверсии — «родные пороки превращаются чуть ли не в достоинства, а недостатки родного быта сказочным образом превращаются в преимущества» (с. 100).

Интерпретации пословиц и поговорок о народе посвящена 6-я глава рецензируемой монографии. Их изучение, с одной стороны, наиболее ярко иллюстрирует суть эндостерейтипов, а с другой — показывает черты национального характера в далеком прошлом, поскольку пословично-поговорочный жанр — жанр, канувший в лету. Примечателен вывод С.Г. Воркачева о том, что в паремиях в отличие от афоризмов русскому народу приписываются в основном положительные черты характера — смекалка, ум, храбрость, доброта, гостеприимство.

Исследование лингвоидеологемы «народ» в поэтическом дискурсе (7-я глава) приводит С.Г. Воркачева к выводу о наличии в этом дискурсе, как и в научном, таких доминантных черт русского характера, как противоречивость и максимализм. В русской поэзии, кроме того, как показывает материал, русскому человеку приписываются как положительные (талантливость, смелость, веселый нрав, ум, любовь к родине и др.), так и отрицательные (пьянство, воровство, невежество, лень и др.) характеристики (с. 118–120).

Глава 8-я посвящена описанию лингвоидеологемы «народ» в массмедийном дискурсе. Данная лингвоидеологема, как следует из материала, выступает вместе с концептом «родина» базовой составляющей, своеобразным каркасом концепта «патриотизм». Набор противоречивых признаков в полисеманте «на-

род» служит, согласно С.Г. Воркачеву, причиной использования этого слова в манипулятивных целях. Данное слово активно применяется как инструмент манипуляции сознанием людей в массмедийном дискурсе. Автор монографии аргументированно утверждает: «Инструментарий манипулятивного воздействия совпадает с демагогией. Основными же приемами манипулятивного воздействия при речевом использовании слова “народ” являются подмена и неразличение понятий: народа и нации, народа и населения, народа-нации и собственно народа — творца истории» (с. 150).

В заключительных главах книги автор останавливается на анализе употребления в современном русском языке лексемы *быдло*, имеющей ярко выраженный уничижительный оттенок (9-я глава), и на интерпретации элементов ассоциативного поля лингвоидеологемы «народ» — «отщепенец», «безродный (космополит)», «Иван, не помнящий родства» (10-я глава). Скрупулезный анализ многочисленных контекстов, в которых используется слово *быдло*, позволяет С.Г. Воркачеву объяснить причины его реанимации в современном дискурсе: «Это и распад национальной системы ценностей, и рост агрессивности в обществе, и классовое расслоение последнего, и “корпоративизация” морали» (с. 185–186). Слова *отщепенец*, *безродный (космополит)*, *Иван, не помнящий родства*, как установлено в работе, обладают преимущественно отрицательной коннотацией.

Монография С.Г. Воркачева «Singularia tantum: идеологема “народ” в русской лингвокультуре» — это значительный вклад известного российского ученого в дальнейшее развитие лингвокультурологии и лингвоконцептологии, поскольку в книге, во-первых, предлагается новое перспективное понятие «лингвоидеологема», обогащающее терминологический аппарат отечественной лингвистики, аргументируется целесообразность использования данной разновидности концепта, во-вторых, образцово показана технология работы с исследовательской эмпирической базой, в-третьих, всесторонне и тщательно интерпретируется феномен «народ» в русской лингвокультуре. Теоретические результаты, изложенные в книге, будут, вне сомнения, взяты на вооружение лингвокультурологами и лингвоконцептологами в качестве методологической базы. Значительна и прикладная ценность работы.

Литература

1. Воркачев С.Г. Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре. Волгоград: Парадигма, 2009.
2. Воркачев С.Г. *Anglica selecta*: избранные работы по лингвоконцептологии. Волгоград: Парадигма, 2012.
3. Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в немецкой лингвокультуре // *Немецкая концептосфера: национальные и индивидуально-авторские концепты* : кол. моногр. Волгоград: Парадигма, 2012. С. 7–23.
4. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки.* 2002. №1 (01). С. 14–23.
5. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. *Лингвокультурная концептология: учеб. пособие к спецкурсу.* Волгоград: Парадигма, 2009.
6. Красавский Н.А. Рецензия на монографию С.Г. Воркачева «Правды ищи» // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филол. науки.* 2010. № 10(54). С. 174–176.
7. Красавский Н.А. Концепты «дух» и «душа» в повести Германа Гессе «Сиддхартха» // *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Пед. науки, Филол. науки, Соц.-экон. науки и искусство.* 2011. №8(62). С. 147–151.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. *Семантико-когнитивный анализ языка.* 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж : Истоки, 2007.

* * *

1. Vorkachev S.G. *Pravdyi ischi: ideya spravedlivosti v russkoy lingvokulture.* Volgograd: Paradigma, 2009.
2. Vorkachev S.G. *Anglica selecta: izbrannyye raboty po lingvokontseptologii.* Volgograd: Paradigma, 2012.
3. Dzhenkova E.A. *Kontseptyi «styid» i «vina» v nemetskoy lingvokulture // Nemetskaya kontseptosfera: natsionalnyie i individualno-avtorskie kontseptyi* : kol. monogr. Volgograd: Paradigma, 2012. S. 7–23.
4. Karasik V.I. *Kontsept kak kategoriya lingvokulturologii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. : Filol. nauki.* 2002. №1 (01). S. 14–23.
5. Karasik V.I., Krasavskiy N.A., Slyishkin G.G. *Lingvokulturnaya kontseptologiya: ucheb. posobie k spetskursu.* Volgograd: Paradigma, 2009.
6. Krasavskiy N.A. *Retsenziya na monografiyu S.G. Vorkacheva «Pravdyi ischi» // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. : Filol. nauki.* 2010. № 10(54). S. 174–176.
7. Krasavskiy N.A. *Kontseptyi «duh» i «dusha» v povesti Germana Gesse «Siddhartha» // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser. : Ped. nauki, Filol. nauki, Sots.-ekon. nauki i iskusstvo.* 2011. №8(62). S. 147–151.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyiy analiz yazyika.* 2-e izd., pererab. i dop. Voronezh : Istoki, 2007.

В.И. СУПРУН
(Волгоград)**ТРУБАЧЁВСКАЯ СОБОРНАЯ
ВСТРЕЧА**

С 2008 г. в Волгограде проводятся Дни русского языка, посвященные памяти выдающегося русского ученого, академика РАН, уроженца Сталинграда Олега Николаевича Трубочёва (1930–2002). В феврале 2011 г. по приглашению депутатов Государственной Думы РФ один из учредителей волгоградского городского фестиваля «Дни русского языка» Г.В. Егорова приняла участие в работе круглого стола, посвященного Международному дню родного языка «Славим живое русское слово». На нем обсуждалась законодательная инициатива «Об учреждении 6 июня Дня русского языка». По итогам круглого стола было принято обращение к Правительству РФ.

В 2011 г. праздник был объявлен официальным в России: Президент Российской Федерации утвердил день рождения А.С. Пушкина – 6 июня – Днем русского языка. В Волгограде в этот день начинается Фестиваль русского языка, который продолжается до 23 октября, дня рождения лингвиста с мировым именем О.Н. Трубочёва, автора 32-томного этимологического словаря славянских языков и научных трудов по развитию славянской письменности. Цели фестиваля – развитие творческого потенциала юных волгоградцев, а также создание условий для формирования и развития уважительного отношения к языку, истории и культуре российского народа. Фестиваль призван донести до общества факты о проблемах современного русского языка: заимствованиях, нецензурных выражениях, бедственное положение культуры речи, разрушение норм родного языка.

С каждым годом количество участников фестиваля увеличивается, в 2012 г. их было почти 68 тыс. Были проведены соревнования чтецов, исследователей и виртуозов каллиграфии, фестивали школьных газет, педагогические чтения, мастер-классы, открытые уроки, круглые столы, выставки творческих работ. В рамках празднования Дней русского языка прошли экскурсии в музей истории русской письменности им. О.Н. Трубочёва, тематические встречи с читателями, открытые уроки русского языка «Душа слова» (по этимологии